

10 октября

Второй год обучения в академии.

Я даже не подозревал об этом, но когда мне было пять лет, в Конохе началась война - Третья Великая Война Ниндзя. Мне пришлось навестывать упущенное, и трудности с языком стали для меня отговоркой, которую я больше не мог использовать.

Мне было семь, и наконец я мог свободно говорить и читать по-японски. Мой выбор держать свои мысли на английском замедлил меня, но я очень надеялся, что мой разум не будет совместим с дзюцу чтения мыслей Яманаки, поскольку я мог бы тогда сохранять все в тайне.

С другой стороны, в возрасте шести лет Итачи Учиха поступил в Академию, где постоянно получал высшие баллы по каждому предмету и быстро осваивал любой навык, которому его учили. Его называли лучшим в своем поколении.

Обучение в академии началось в сентябре, а с первого октября Итачи был помещен в группу второго года обучения.

Я не сомневался, что с наступлением ноября его снова выдвинут вперед: память подсказывала мне, что учителя единодушно хотят, чтобы он сдал выпускной экзамен досрочно. Итачи был более чем достаточно развит для генина.

Еще одним осложнением было его неловкое одиночество и общая тихая манера поведения. У него были фанатки, но, к счастью, были достаточно застенчивы, чтобы хоть как-то контактировать с ним.

А моя репутация «Пожираателя слизи» стала гвоздем в крышку гроба. Во время обеда Итачи сидел недалеко от меня и в одиночестве наслаждался своими рисовыми шариками.

С апреля я проводил дни на территории академии, используя их полосы препятствий или тренировочные стойки, чтобы улучшать свои показатели. Из-за этого я приходил в приют поздно вечером.

Пробираться в дом и обратно быстро превратилось в детскую игру, и в тех редких случаях, когда меня ловили, пару раз даже полиция Учиха, я настаивал на том, что мне нужно тренироваться, и тогда меня всегда оставляли в покое. Оказалось, что комендантский час существовал только тогда, когда война была в самом разгаре.

Это была официальная причина, на самом же деле я готовился к этой ночи. Единственным местом, которое, я был уверен, осталось нетронутым и доступным для меня, была академия.

Я помнил, что день рождения Наруто был десятого октября. А я все еще пытался понять, почему они используют римский календарь. Это была еще одна непонятная деталь в этом странном мире, в который я попал.

Итачи решил остаться со мной после закрытия академии, вероятно, его подтолкнуло неуместное чувство жалости. Он думал, что мне одиноко! Ха

!

Ну, я и вправду немного одинок. Я признал это и наклонил голову, чтобы взглянуть на своего младшего товарища. Он был человеческой версией тех рисунков, которые я помнил из манги.

Темные глаза и волосы, нежнейшие черты лица.

Я огляделся по сторонам. Легкий ветер стал прохладным, и осень давала о себе знать: листья ярко-желтого и ярко-красного цвета кружились вокруг, отдающие полным безразличием и неведением к надвигающейся катастрофе.

Мы сидели за деревянным столом под одним из уличных фонарей, стоявших на где-то на территории академии.

Итачи передвинул фигуру на грубой доске, которую я выгравировал на столе. «Шах и мат», - пробормотал он, его лицо было пустым, но я увидел искру веселья, спрятанную в глубине его глаз.

Я изучал западную шахматную доску, которая, как я утверждал, была моим изобретением. На фигурах были грубо выгравированы кандзи: самурай (пешка), генин (слон), чунин (рыцарь), джонин (ладья), каге (ферзь) и мир (король).

Мы оба находили забавным тот факт, что наши «фигуры» в деревне вели войну, чтобы защитить свой мир, и тот факт, что наши фигуры на доске тоже вели войну, чтобы защитить свой мир, был забавным.

Еще один момент, в котором Итачи проявил себя умнее любого шестилетнего ребенка, это то, что я научил его правилам всего за два часа до нашего первого матча. Это был уже четвертый матч. Надоедливый гениальный ублюдок. подумал я.

Я старательно прятал хмурый взгляд за покер-фейсом. «Должно быть, очень скучно быть гением» ,- фыркнул я.

Я не был великим шахматистом, но надеялся надрать задницу этому самодовольному ублюдку.

«Хуже всего то, что я знаю, что ты не чувствуешь ни малейшего самодовольства от победы», - ныл я.

«Какой смысл в игре, в которой только один может выиграть, если другой выигрывает, но не получает от этого удовольствия?»

«У нас было пари», - напомнил он мне. «По твоей просьбе».

«Вот зануда», - пробормотала я.

«Но раз уж ты научил меня этой игре, то, возможно, было бы лучше, если бы мы делились историями, а не выбивали их друг у друга с помощью этой игры, которую ты предложил», - добавил он.

«В основном потому, что у меня очень быстро закончатся истории, которые можно рассказать». ответил я. Чертовски маловероятно, учитывая мою любовь к мифологии и видеоиграм, у меня достаточно историй, чтобы рассказывать их, пока я не умру от старости. подумал я.

Мы решили, что я буду первым, кто поделится историей. Почему я попросил рассказать историю? Потому что мифология - это хороший способ понять культуру, а книг о происхождении мира нигде не было.

Я глубоко вздохнул и позволил своему нежному голосу принять что ни на есть мрачный тембр, создавая соответствующее настроение для истории, рассказанной у костра. Даже если этого самого костра и не было вовсе.

<http://tl.rulate.ru/book/109951/4185975>